

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

**СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ**

Distr.
GENERAL
S/9323
11 July 1969
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ИСПОЛНЯЮЩЕГО ОБЯЗАННОСТИ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ИРАКА
ОТ 11 ИЮЛЯ 1969 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

По поручению правительства Ирака и в дополнение к моему письму от 13 мая 1969 г. я должен сообщить, что до настоящего момента, к сожалению, не наблюдалось какого-либо улучшения положения, возникшего в результате односторонней попытки правительства Ирана аннулировать Ирако-иранский договор 1937 года о границах. Как отмечалось в заявлении, содержащемся в предпоследнем пункте вышеупомянутого моего письма, правительство Ирака терпеливо ожидало появления каких-либо свидетельств того, что правительство Ирана готово уважать свои международные обязательства и будет искренне стремиться на деле следовать своим заявлениям об испытываемых им добрососедских чувствах.

Однако я вынужден с глубоким беспокойством заявить, что ожидания правительства Ирака едва ли оправдались в сколько-нибудь значительной степени. Напротив, Иран по-прежнему упорно проводит ту же политику, продолжает демонстрации силы, совершая акты агрессии в районе Шатт-эль-Араб и тем самым нарушая суверенитет Ирака, угрожая его безопасности и создавая опасности для судоходства по этой реке. Становится все более ясным, что правительство Ирана не собирается прислушаться к голосу разума и что оно намеревается и впредь проводить агрессивную политику. Иранское правительство, очевидно, не понимает, что демонстрации силы едва ли могут способствовать произвольному разрыву обязательного для обеих сторон договора или придать такому разрыву хотя бы видимость законности. Если бы правительство Ирана действительно имело основания предъявлять Ираку претензии в том, что он не выполнил своих обязательств, вытекающих из пограничного договора 1937 года, оно прибегло бы к услугам нейтрального юридического

органа, например, Международного Суда, для того чтобы получить обязательное для выполнения юридическое решение. В пункте 2 статьи 36 статута Международного Суда указывается следующее:

"Государства-участники настоящего Статута могут в любое время заявить, что они признают без оговорок в том соглашении *ipso facto* в отношении любого иного государства, принявшего такое же обязательство, юрисдикцию Суда обязательной по всем правовым спорам, касающимся:

"... наличия факта, который, если он будет установлен, представит собой нарушение международного обязательства".

По поручению правительства Ирака я уполномочен заявить, что оно хотело бы и готово передать все споры, касающиеся применения Ирако-иранского договора 1937 года о границах, в Международный Суд и что оно подчинится решению Суда по этому вопросу.

Для того чтобы окончательно внести ясность в данный вопрос и показать, что Иран упорно продолжает отказываться выполнять свои международные обязательства, прилагаю к настоящему письму краткий обзор событий, явившихся предысторией нынешнего спора, который не оставляет никаких сомнений в том, что Иран проводит политику экспансии и территориальных захватов.

Прошу опубликовать это письмо вместе с приложенным к нему обзором фактов, всеми приложениями и картами в качестве документа Совета Безопасности.

Аднан РАУФ
Исполняющий обязанности
Постоянного представителя Ирака
при Организации Объединенных Наций

ФАКТЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ИРАКСКО-ИРАНСКОЙ ГРАНИЦЫ

1. НЫНЕШНИЙ КРИЗИС

19 апреля 1969 г. заместитель министра иностранных дел Ирана, выступая в иранском сенате, заявил о том, что "Ирано-иракский договор 1937 года о границах" "не имеет юридических последствий". Отказ Ирана от действующего и обязывающего Договора основывался на том утверждении, что Ирак "отказался добросовестно осуществлять свои договорные обязательства..." и привел к "ситуации, приведшей к аннулированию Договора в целом". Правительство Ирана утверждало далее, что Договор 1937 года был заключен в результате колониального давления на Иран и что, поскольку "существовавшие в 1937 году условия, когда был подписан Договор, также изменились, то вместе с этим должны исчезнуть также последствия и результаты, вытекающие из колониализма". Иран утверждал также, что в положениях Договора не соблюдается международно-правовая норма справедливости. Одновременно правительство Ирана заявило о своей готовности заключить с Ираком другой договор на основе "равных суверенных прав в Шатт-эль-Арабе"^{1/}. Это одностороннее аннулирование Договора сопровождалось демонстрацией силы в форме массовой концентрации иранских войск и военно-морских и военно-воздушных частей вдоль иракско-иранской границы и особенно в районе Шатт-эль-Араба. Иранские торговые суда и суда других национальностей совершали судоходство по этой реке в сопровождении различных иранских сторожевых судов и военных самолетов и постоянно отказывались соблюдать постановления, направленные на обеспечение безопасного судоходства по Шатт-эль-Арабу.

Позиция правительства Ирака заключается в том, что Договор 1937 года об иракско-иранской границе все еще имеет силу и обязателен для обеих сторон. Иран не имеет никаких юридических прав в одностороннем и произвольном порядке аннулировать Договор, который был заключен в соответствии с нормами международного права и при свободном и ясно выраженном согласии обеих суверенных государств.

---

^{1/} S/9190, S/9200 и 9200.Add.1.

Правительство Ирака подтвердило признание им навигационных прав Ирана в Шатт-эль-Арабе, которая является иракской национальной рекой. Оно выразило также готовность разрешить любой спор с правительством Ирана в соответствии с нормами международного права, принципами Устава Организации Объединенных Наций и положениями Договора 1937 года^{2/}.

Нижеследующие страницы излагают основные факты, касающиеся возникновения и исторических условий нынешнего кризиса. Внимательное изучение этих фактов должно установить без всякого сомнения постоянную непримиримость Ирана, обусловленную его экспансионистскими планами и его политикой расширения.

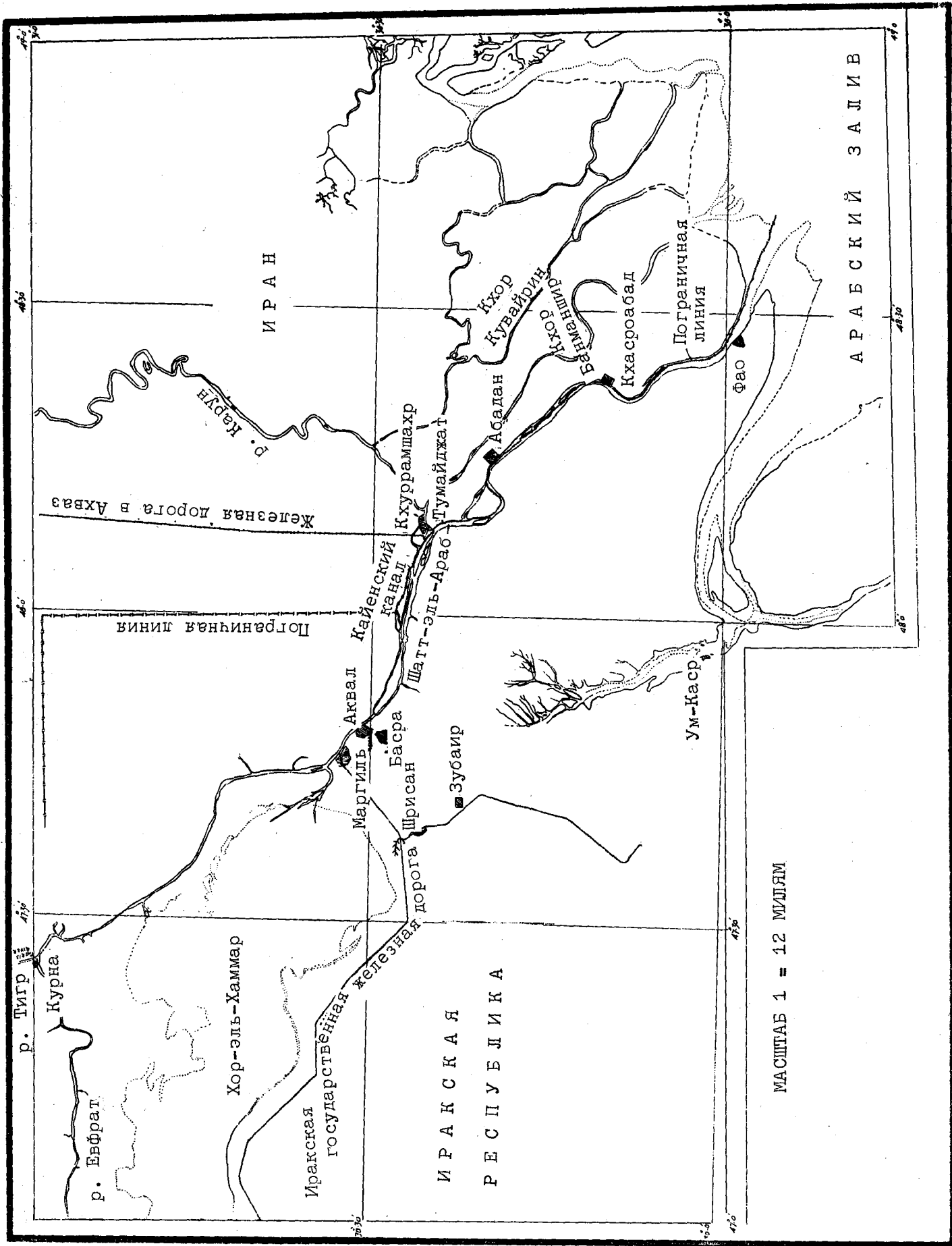
П. ГЕОГРАФИЯ

Ирак расположен на земле древней Месопотамии (между двумя реками). В занимаемую им площадь (171 000 кв. миль) входят большая равнина между пустыней на западе и горами к северу и к северо-западу; на юге эта территория выходит к Персидскому заливу и Кувейту. В отличие от горного пояса на севере, на юге вдоль обеих рек простирается аллювиальная равнина, образуя плодородный бассейн, известный своей древней цивилизацией.

Река Шатт-эль-Араб образуется у слияния рек Тигр и Евфрат. Она течет от Курны при слиянии двух рек к Фао в Персидском заливе. Значение Шатт-эль-Араба как судоходной реки ограничивается ее нижним течением от порта Бастра до Фао. Общая протяженность Шатт-эль-Араба составляет около 123 миль при общей ширине в 600 ярдов, а в некоторых местах ширина реки достигает одной мили. Нижняя часть реки, вдоль которой идет иракско-иранская граница, имеет протяженность около 85 миль (см. прилагаемую карту). Река представляет для Ирака единственный доступ к морю и по ней осуществляется значительное торговое и грузовое судоходство.

---

^{2/} S/9185, S/9185.Corr.1 и S/9205

ИРАН

АРАБСКИЙ ЗАЛИВ

Пограничная линия

Железная дорога в Ахваз

Пограничная линия

Ум-Каср

ИРАКСКАЯ
РЕСПУБЛИКА

МАСШТАБ 1 = 12 МИЛИАМ

Хор-эль-Хаммар

Иракская
государственная железная дорога

Курна

р. Евфрат

р. Тигр

Кейенский канал

Аквал

Маргиль

Басра

Шрисан

Шатт-эль-Араб

Тумайджат

Кхуррамшахр

Асалан

Кхор

Кувайрин

Багдад

Кхасрабад

Фао

Количество наносов в реке составляет в среднем приблизительно полмиллиона тонн. Эти наносные массы могли бы привести к прекращению судоходства по реке без постоянной очистки, которую иракские власти эффективно осуществляют^{3/}.

Ш. ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ

Проблема иракско-иранской границы уходит своими корнями в глубокую историю. Ирак стал частью Османской империи во времена правления султана Салима I (1516-1520 гг.), и с того времени между османскими султанами и персидскими шахами пограничный вопрос приобрел постоянный характер. Ирак как преемник Османской империи унаследовал этот пограничный спор.

До 1847 года Шатт-эль-Араб был внутренней рекой на османской территории, и земля вдоль обоих берегов реки находилась под неограниченным османским суверенитетом. Это ясно видно из книги сэра Генри Лейярда, бывшего члена объединенной примирительной комиссии, которая была предложена Турции и Персии британским и русским правительствами. Сэр Генри Лейярд, касаясь, в частности, переговоров, предшествовавших Эрзурумскому договору 1847 года, указывал:

"Основные спорные вопросы касались определенных участков границ между двумя государствами. Персия заявляла свои претензии на левый берег Шатт-эль-Араба или объединенные воды Тигра и Евфрата, протяженностью около шестидесяти миль в месте их впадения в Персидский залив... Изучив обстоятельства и представленные мне карты, я пришел к выводу, что претензии Турции на левый берег Шатт-эль-Араба и на Мухаммеру обоснованы. Персия во все времена осуществляла всего лишь номинальную юрисдикцию над спорной территорией..."^{4/}

Эрзурумский договор от 31 мая 1847 года рассматривался в качестве основы разрешения пограничного спора между Персией и Османской

---

^{3/} Encyclopedia Britannica, Vol. 15, pp. 228-302; Vol. 20, pp. 468, Chicago, 1944.

^{4/} Sir Henry Layard, Early Adventures in Persia, Susiana and Babylonia, London, John Murray, 1887, Vol. 11, pp. 431-433.

империей. Договор состоит из девяти статей^{5/}. Оттоманская империя в своих усилиях положить конец спору официально уступила персидскому правительству город и порт Мухаммера (Хоремшехр), остров Хизр (Абадан), гавань и территорию на восточном (левом) берегу Шатт-эль-Араба (статья 2), которые были частью Ирака. "Ирак занимает большую часть географического района Месопотамии, однако восточный берег Шатт-эль-Араба находится под персидским правлением"^{6/}. Персидским судам была предоставлена свобода судоходства по Шатт-эль-Арабу (статья 2, пункт 3). Переговоры о разрешении всех пограничных споров проводились при посредничестве двух великих держав, Британии и России (статья 4). "Однако демаркация границ, которая должна была иметь место сразу же после этого, откладывалась три раза вследствие войн в Европе..."^{7/}.

21 декабря 1911 года Персией и Оттоманской империей был подписан Тегеранский протокол^{8/}. Этот Протокол был заключен, исходя из стремления избежать каких-либо разногласий в отношении границ между Оттоманской империей и Персией. Этот Протокол обеспечивал основу для переговоров и процедуру для делимитации границ. В нем также предусматривалось создание комиссии, которая должна была заседать в Константинополе и на которую возлагалась задача делимитации границы. В основе работы комиссии лежали условия Эрзурумского договора. Протоколом предусматривалось также, что в случае возникновения спорных точек зрения по любым вопросам эти вопросы представлялись на рассмотрение арбитражного суда в Гааге.

Объединенная комиссия заседала в Тегеране в 1912 году, но ее работа не увенчалась значительным успехом.

5/ Текст см. в приложении I.

6/ Encyclopedia Britannica, Chicago, 1944, Vol. 15, p. 292.

7/ Majid Khadduri, Independent Iraq, London, Oxford University Press, 1951, p. 240.

8/ Текст см. в приложении II.

4 ноября 1913 года был заключен Константинопольский протокол между Оттоманской империей, Персией, Великобританией и Россией, причем правительства последних двух стран выступали в качестве посредников. В Протоколе предусматривается учреждение комиссии по делимитации в составе комиссаров четырех правительств (статья 2)^{9/}.

Комиссия по делимитации завершила свою работу в 1914 году, опираясь главным образом на географические факторы. В протоколах заседаний Комиссии эти границы подробно определяются. Таким образом, пограничный спор был окончательно разрешен на основании статьи 5, которая гласит:

"Немедленно по делимитации какой-либо части границы эта часть рассматривается как окончательно определенная и не подлежит последующему рассмотрению или пересмотру".

В статье I Протокола границы Шатт-эль-Араба определяются следующим образом:

"От этого пункта (т.е. от устья канала Нахр-Назаиле) граница идет по Шатт-эль-Арабу вплоть до моря, оставляя под оттоманским суверенитетом реку и все расположенные на ней острова...".

Подробное описание пограничной линии приводится в протоколах второго заседания Комиссии по делимитации, состоявшегося 12 января 1914 года, и воспроизводится в документе Tableau Descriptif de la Line-Frontiere, приложенном к протоколам: "эта линия следует нижнему уровню воды левого берега Шатт-эль-Араба, отходя от него на расстояние, необходимое для того, чтобы оставить у Персии острова, указанные в статье I Константинопольского протокола 1913 года, а также гавань Мухаммера".

Следовательно суверенитет Оттоманской империи распространялся на всю реку Шатт-эль-Араб, и пограничная линия была установлена на левом (восточном) берегу реки. Иран получил порт и гавань Мухаммера (Хоремшехр) и другие острова, упомянутые в Протоколе. В результате этого решения Иран получил некоторые территории, которые составляли неотъемлемую часть Ирака.

---

^{9/} Текст см. в приложении III.

Позиция Ирана в отношении этого окончательного решения была полностью пересмотрена после поражения Оттоманской империи в первой мировой войне и с появлением Ирака. В соответствии с международным правом Ирак унаследовал в качестве государства-преемника международную границу, установленную в соответствии с протоколами Комиссии по делимитации в 1914 году. Однако Иран игнорировал и нарушил международно признанные границы. Иран стремился оправдать свою позицию на том основании, что он не признает действительности соглашений и протоколов, заключенных между Персией и Оттоманской империей.

Постоянное нарушение иракских границ достигло критического момента в 1934 году, когда Ирак был в конце концов вынужден представить Лиге Наций официальную жалобу.

IV. ОБРАЩЕНИЕ ИРАКА К ЛИГЕ НАЦИЙ

Ирак сделал все для того, чтобы разрешить спор, возникший в результате игнорирования Ираном границы, установленной в международном порядке посредством прямых переговоров с Ираном. Потерпев в этом неудачу, Ирак располагал единственной мирной альтернативой - обратиться к Совету Лиги Наций.

Обращение Ирака к Лиге Наций находилось в соответствии с пунктом 2 статьи 11 Статута Лиги.

"Кроме того, объявляется, что всякий член Лиги имеет право дружественным образом обратить внимание Ассамблеи или Совета на всякое обстоятельство, способное затронуть международные отношения и, следовательно, грозящее поколебать мир или доброе согласие между нациями, от которого зависит мир".

В соответствии с этим "дружественным правом" правительство Ирака изложило свою жалобу Генеральному секретарю в письме от 29 ноября 1934 года.

Позиция Ирака основывалась главным образом на правовом наследии, договорных правах и справедливости.

Ирак просил Совет Лиги рассмотреть проблему иракско-иранской границы ввиду многочисленных нарушений границ Ираном. Эти нарушения были сгруппированы в три категории: незаконное вмешательство в судоходство на Шатт-эль-Арабе, территориальная экспансия и отвод вод Гунджан Шам.

Нарушения, относящиеся к Шатт-эль-Арабу, заключались во вмешательстве иранских сторожевых судов в нормальную деятельность по перевозке грузов, в игнорировании норм и постановлений порта Басра, в перекрытии одностороннего канала Рука и неосторожном судоходстве. Эти грубые нарушения в некоторых случаях угрожали закрытию реки и полному прекращению всей морской торговли Ирака (Шатт-эль-Араб является единственным доступом Ирака к морю).

В письме правительства Ирака от 29 ноября 1934 года на имя Генерального секретаря Лиги, в частности, указывалось:

/...

"Граница между Ираком и Персией установлена Эрзерумским договором 1847 года и Протоколом, подписанным в Константинополе 4 ноября 1913 года великим визирем и министром иностранных дел Оттоманской империи и послом Персии, от имени обеих сторон, и послами Великобритании и России, от имени их соответствующих стран в качестве посредничающих держав. В разделе V этого Протокола специально указывается, что сразу же после делимитации любой части границы Комиссией по делимитации, которая должна быть создана в соответствии с разделом II, указанная часть должна рассматриваться в качестве окончательно определенной и не должна подлежать последующему расследованию или пересмотру. Эта делимитация границы на основе, предусмотренной разделом II, была осуществлена указанной Комиссией в 1914 году.

Несмотря на вышеизложенную юридическую позицию, имперское правительство Персии постоянно игнорировало и нарушало установленную таким образом границу. К письму прилагается краткое изложение некоторых из наиболее грубых актов агрессии с соответствующей перепиской. Как видно из этой корреспонденции, имперское правительство Персии пытается оправдать свое поведение на том основании, что оно не признает действительности границы и не считает себя связанным мерами, в силу которых она была определена. Иракское правительство не может согласиться с такой позицией.

Королевское правительство Ирака до этого избегало гласного представления жалобы на соседа, страну-члена Лиги Наций. Оно сделало все возможное, стремясь разрешить спорные вопросы непосредственно с имперским правительством Персии. Как явствует из корреспонденции, различные примирительные предложения, которые оно делало, - касались ли они расследования совместной комиссией отдельных проблем, затрагиваемых точным определением границы, или общего изучения всех причин неудобства для той или другой стороны, возникающих из такого установления, - с целью ликвидации этих неудобств посредством соответствующих административных мер, постоянно игнорировались или отвергались".

В то время как позиция Ирака основывалась в основном на договорных правах и справедливости, Иран утверждал, что все международные соглашения, заключенные в прошлом, не имеют обязательной силы. Эта позиция была изложена в иранском меморандуме от 8 января 1935 года в адрес Лиги Наций:

"Согласно утверждениям правительства Ирака, граница была определена Эрзерумским договором 1847 года и Протоколом, подписанным в Константинополе в ноябре 1913 года ... Правительство

/...

Персии считает, что Комиссия по делимитации 1914 года лишена права по закону или по справедливости определять границу..." 10/.

Эта позиция была уточнена делегатом Ирана в Совете в связи с Эрзерумским договором. Этот Договор был охарактеризован им как "недействительный и лишенный силы" под тем предлогом, что иранский представитель, направленный для подписания Договора, превысил свои полномочия, приняв объяснительную ноту посредничающих держав. Факты, касающиеся этой объяснительной ноты, заключались в следующем: до подписания Договора Оттоманская империя просила посредничающие державы (Великобританию и Россию) дать некоторые объяснения по тексту. Две посредничающие державы дали ответ в "объяснительной ноте", которая удовлетворила Оттоманскую империю и была в одинаковой степени приемлема для иранского представителя. Поэтому утверждения Ирана в Лиге лишены оснований.

Кроме того, Иран принимал активное участие в работе Комиссии по делимитации, предусмотренной статьей 3 Договора, с 1849 по 1852 гг., до начала Крымской войны. Позднее, в 1874 году турецко-персидская комиссия совещалась в Константинополе, однако ее работа была прервана русско-турецкой войной. Если Иран рассматривал этот Договор как "недействительный и лишенный силы", почему он принял активное участие в Комиссии по делимитации, учрежденной указанным Договором?

Равным образом Иран отверг Протокол 1913 года под тем предлогом, что он основывался на "несуществующем Эрзерумском договоре. Другими словами, Иран отверг действительность всех соглашений о границах, подписанных с оттоманским правительством.

Ссылка на Постоянную палату правосудия

Прения в Совете привели к юридическому тупику. Представитель Великобритании в то время предложил следующее:

10/ League of Nations, Official Journal, February 1935, P. 217.

"... что касается юридических проблем этого характера, то наиболее подходящей процедурой для этого было бы получить мнение экспертного правового органа, такого как Постоянная палата правосудия в Гааге" 11/.

Представитель Ирака немедленно согласился с предложением передать спор "Постоянной палате правосудия для получения консультативного заключения" 12/.

Иранский представитель, с другой стороны, не согласился с этим предложением.

Прямые переговоры

Этот юридический тупик побудил докладчика Совета Лиги предложить свои добрые услуги и призвать обе стороны к проведению прямых переговоров. Усилия докладчика увенчались успехом.

Впоследствии докладчик предложил, чтобы Совет прервал прения. Его предложение было принято. 27 апреля 1936 года правительство Ирака просило Генерального секретаря Лиги о дальнейшей отсрочке, поскольку переговоры все еще происходили 13/.

Наконец, 27 августа 1937 г. Ирак обратился к Генеральному секретарю с просьбой снять его жалобу. Причинами снятия жалобы явилось следующее:

"... переговоры между Ираком и Ираном по поводу разногласий о границе, к счастью, привели к соглашению между обеими сторонами, и существующий спор в отношении границы разрешен ... Поэтому Ирак просит Совет снять его жалобу, представленную в соответствии с пунктом 2 статьи 11, с повестки дня 98-й сессии Совета Лиги Наций" 14/.

11/ Ibid., p. 123.

12/ Ibid., p. 190.

13/ Ibid., June 1936, p. 564.

14/ Ibid., December 1937, p. 494.

v. ДОГОВОР 1937 ГОДА О ГРАНИЦАХ

Прямые переговоры, которые были возобновлены в 1935-1937 гг., столкнулись с рядом затруднений, и в одно время существовала угроза их срыва. В результате шах заявил о том, что "он не хочет от Ирака ничего, кроме линии Тальвейга по реке Шатт перед Абаданом"^{15/}. В условиях давления и неблагоприятных обстоятельств Ирак был вынужден уступить часть своего суверенитета над Шатт-эль-Арабом. Хотя для Ирака итоги были неблагоприятными, он, тем не менее, продемонстрировал свое искреннее желание положить конец раз и навсегда спору, тянувшемуся на протяжении ряда лет ввиду нежелания Ирана.

Наконец, 4 июля 1937 г. между Ираком и Ираном был заключен договор о границах^{16/}. Несмотря на непримиримую позицию, занятую Ираном в Лиге Наций, где она подвергла сомнению действительность Протокола 1913 года и отчеты Комиссии 1914 года, Договор 1937 года о границах подтвердил действительность предыдущих соглашений, которые Иран ранее объявил "недействительными и лишенными силы".

К указанному Договору был приложен Протокол, состоящий из пяти статей, с целью пояснения вопроса об управлении Шатт-эль-Арабом. Этот Протокол рассматривался в качестве неотъемлемой части Договора и вступил в силу одновременно с Договором^{17/}.

В соответствии с указанным Договором и приложенным к нему Протоколом Иран, однако, помимо распространения своего суверенитета на часть Шатт-эль-Араба перед Абаданом, получил несколько других преимуществ. Несмотря на то, что Шатт-эль-Араб является внутренней рекой на иракской территории, Иран, в соответствии со статьей 5 Договора, получил право заключить с Ираком конвенцию об эксплуатации

---

^{15/} Majid Khadduri, *op. cit.*, p. 245.

^{16/} Текст Договора см. в приложении IV.

^{17/} Текст см. в приложении IV.

и улучшении состояния реки. Кроме того, в соответствии с пунктом 3 Протокола, Иран получил разрешение допускать принадлежащие любому государству военные суда в свои гавани. Поэтому можно без преувеличения заявить, что Договор, учитывая сделанные Ираком многие уступки, в целом явился выигрышем для Ирана.

Выигрыши для Ирана

Ни в одном из договоров, заключенных между Османской империей и Персией до 1847 года, не было ссылок на Шатт-эль-Араб. Причина была очень простой: Шатт-эль-Араб был признан в качестве национальной реки, причем суверенитет Османской империи распространялся на реку и на прилегающую по обоим берегам реки территорию.

Иран получил свое первое территориальное приобретение в силу Эрзурумского договора 1847 года, в котором османское правительство официально признало "неограниченный суверенитет персидского правительства над городом и портом Мухаммара, островом Хизр, гаванью и территорией на восточном берегу. Иными словами, левый берег Шатт-эль-Араба, находящийся во владении племен, признается принадлежащим Персии" (статья 2).

Тот факт, что "племена, указываемые в статье 2 Договора, были арабскими племенами, подтверждается Рамазани, когда обсуждалась предварительная деятельность Англо-персидской нефтяной компании для получения нефтяных концессий в Южном Иране в начале нынешнего века:

"Компания заключила также в 1909 г. соглашение с шейхом Мохаммары (нынешний Хоремшехр), шейхом Хазалом. Он являлся наследственным арабским правителем в обширной территории на восточной стороне Шатт-эль-Араба, включая остров Абадан, который был избран компанией в качестве площадки для нефтеочистительного предприятия"^{18/}.

---

^{18/} Ramazani, Rouhollah K., "The Foreign Policy of Iran 1500-1941", University Press of Virginia, Charlottesville, 1966, p. 122.

Таким образом, первое приобретение Ирана заключалось в получении города и порта Мухаммара, острова Хизр (Абадан), гавани и территории на восточном берегу реки. Далее, та же статья предоставляла персидским судам "право осуществлять беспрепятственное свободное судоходство по Шатт-эль-Арабу от устья этой реки до пункта соприкосновения границ обеих сторон".

Оттоманское правительство, однако, настаивало до окончательного подписания Договора 1847 года на заверениях, касающихся точного значения некоторых формулировок. Эти заверения были даны в "объяснительной ноте", адресованной сторонам британским и русским послами в Константинополе; и, поскольку речь касается Договора о реке, в ней ясно указывалось, что "гавань Мухаммара" является пунктом на реке Карун, находящимся точно выше места ее впадения в Шатт-эль-Араб, а не на самой Шатт.

Тем не менее, персидская сторона на более поздней стадии утверждала о том, что указанная гавань находится на самой Шатт-эль-Араб, и ей удалось реализовать эту претензию, получив таким образом второй выигрыш. В этой связи следует напомнить, что демаркация границ в соответствии с условиями Эрзурумского договора была отложена двумя войнами: Крымской войной (1854-1856 гг.) и англо-персидской войной (1856-1857 гг.). Последующий спор послужил причиной других отсрочек фактической работы по демаркации, однако переговоры и посредничество продолжались с перерывами вплоть до их заключительного завершения принятием Константинопольского протокола в 1913 году. Невзирая на заверения, данные в "объяснительной ноте" 1848 года, Персия получила современную гавань на Шатт-эль-Арабе, которая распространялась на некотором расстоянии выше и ниже впадения реки Карун. Это было сделано на основе сложившегося в 1913 году положения, в соответствии с тем, как об этом согласились обе стороны и оба посредничавших государства в 1869 году.

Нет необходимости говорить, что третья выгода в пользу Ирана нашла свое воплощение в Договоре 1937 года, в силу которого Ирану удалось продвинуть пограничную линию с нижнего уровня воды до

/...

"тальвейга" реки на расстояние в 5 миль напротив Абадана. Об этом приобретении говорил шах Ирана Реза Пехлеви, указавший тогда, что он "не хочет от Ирака ничего, кроме линии тальвейга по реке Шатт перед Абаданом" (см. прилагаемые карты, части I и II).

VI. СОВРЕМЕННЫЙ ПРАВОВОЙ СТАТУС ГРАНИЦЫ

В пограничном договоре между Ираком и Ираном, заключенном в 1937 году, устанавливается правовой статус современной границы. Договор был подписан 4 июля 1937 года, вступил в силу после обмена ратификационными грамотами 20 июня 1938 года и был зарегистрирован в Лиге Наций 29 августа 1938 года. Принципиальные положения договора восходят к "доктрине согласия между государствами", которая является наиболее надежной основой международного права. Известный американский юрист д-р Питмэн Поттер указывает:

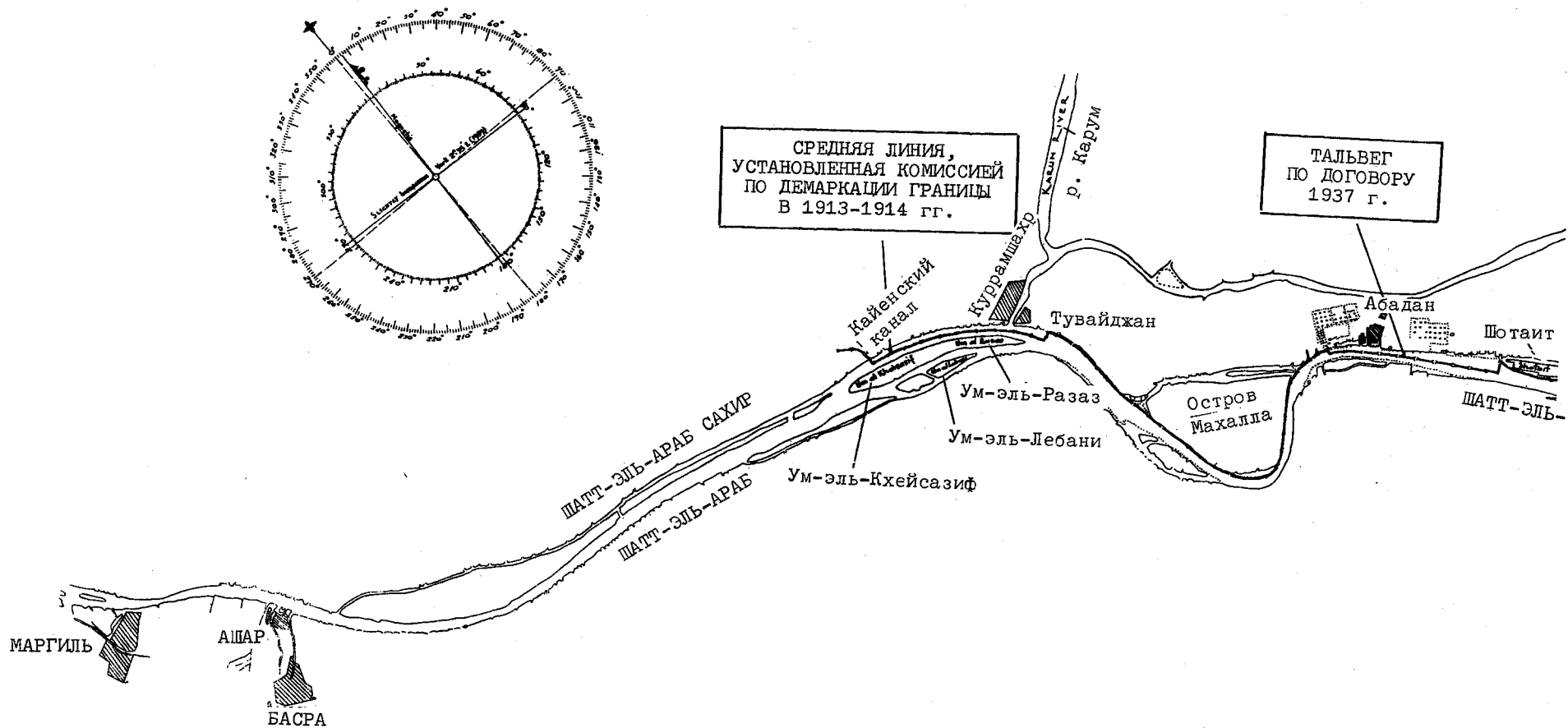
"Расхождения, которые, очевидно, могут возникать между правосудием и практикой как источниками действительности международного права, должны устраняться только на основе доктрины межгосударственного согласия ... Четкие положения международных соглашений, в которых излагаются нормы международного права и эпизоды из международной практики, воплощают в себе принципы, по общему согласию государств мира составляющие основу справедливости в их отношениях друг с другом" 19/.

Ирак искренне надеялся, что в результате заключения этого договора имеющий долгую предысторию пограничный спор будет наконец урегулирован. Однако вскоре после вступления договора в силу Иран начал грубо нарушать государственную границу Ирака. Эти нарушения, по большей части, были аналогичны нарушениям, имевшим место до 1934 года, которые побудили Ирак обратиться за помощью к международному сообществу и представить жалобу в Лигу Наций. Однако после заключения договора случаи нарушений участились, и они имели место на более протяженных участках границы, чем в предыдущие годы.

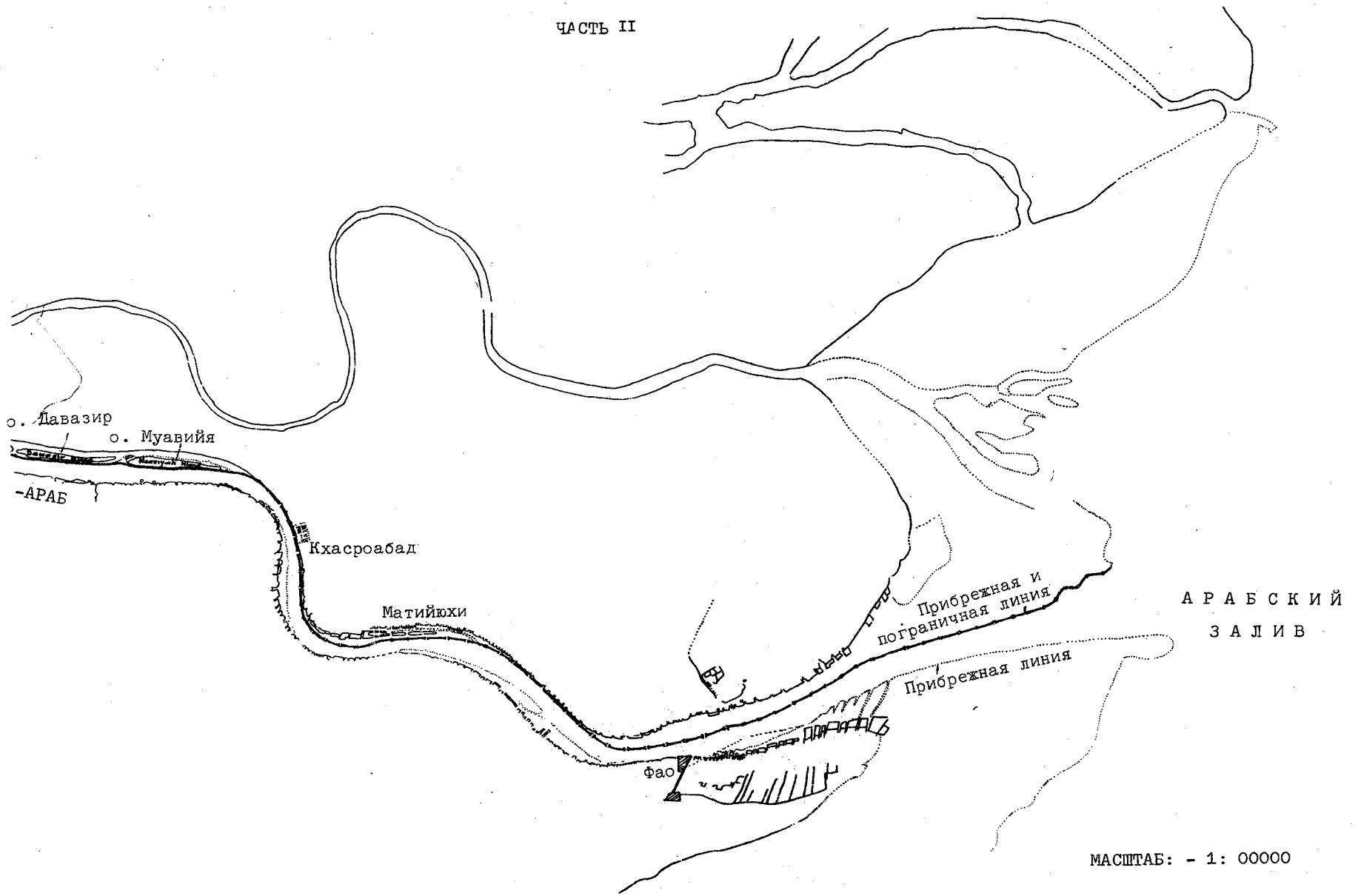
19/ Pitman Potter, An Introduction to the Study of International Organization, New York, Appleton - Century - Crofts, Inc., 1948, P.59.

ЧАСТЬ I

МАСШТАБ: - 1: 00000

ЧАСТЬ II

Факты свидетельствуют о том, что Ирак никогда не уклонялся от выполнения своих обязательств, вытекающих из статьи 5 договора, однако попытки Ирана превысить права, предоставленные ему в соответствии с договором 1937 года, и проявленное им неуважение законных прав Ирака явились препятствием к заключению конвенции. Иран не стремился к заключению конвенции, а настаивал на создании совместной комиссии, которая вообще не предусматривалась в договоре. Кроме того, Шатт-эль-Араб является внутренней рекой, протекающей, за исключением двух небольших участков, на территории Ирака, и поэтому Иран не может претендовать на аналогичные или равные права управления ее бассейном, не говоря уже о равном суверенитете над ним.

VII . НЕОБОСНОВАННЫЕ ПРЕТЕНЗИИ ИРАНА

Как можно заключить на основании вышеизложенных фактов, Иран высказывает в этой связи следующие необоснованные утверждения:

- i) договор 1937 года был заключен на условиях неравноправия между Ираном и Ираком и является документом колониальной эпохи;
- ii) Ирак не выполнил своих обязательств, вытекающих из договора и приложенного к нему протокола;
- iii) река Шатт-эль-Араб является пограничной рекой и поэтому должна находиться под совместным суверенитетом Ирака и Ирана.

Эти утверждения являются совершенно необоснованными и не выдерживают никакой критики с точки зрения исторических фактов или принципов международного права.

1. Договор 1937 года действительно был заключен на условиях неравноправия между Ираком и Ираном, однако события того периода и существовавшее в тот момент международное положение показывают, что принципиальные положения договора были приняты прежде всего в интересах Ирана, а не в интересах Ирака. Следует напомнить, что после прихода нацистов к власти в Германии в 1933 году и итало-эфиопской войны 1935 года политическое положение в Европе становилось все более тревожным. Страх перед мировой войной доминировал на

/...

политической арене, и Великобритания вместе со своими союзниками отчаянно пыталась противостоять державам "оси". В этот момент, для того чтобы заручиться поддержкой иранского монарха - шаха Реза Пехлеви, Великобритания всеми доступными ей средствами оказывала давление на правительство Ирака, стремясь заставить его уступить шаху, требовавшему отодвинуть пограничную линию против Абадана и установить дистанцию в 7 км по тальвейгу, а не по прибрежной линии на восточном берегу Шатт-эль-Араб. Правительство Ирака, ввиду сильной оппозиции в стране, неохотно пошло на подписание договора. Однако после заключения, ратификации договора и обмена ратификационными грамотами Ирак неукоснительно соблюдал договор и никогда не нарушал ни одного из его положений.

Поэтому утверждение о том, что не Ирак, а Иран является жертвой колониализма, является искажением фактов. Следует напомнить, что Иран уже в течение нескольких столетий является независимой страной, тогда как Ирак сбросил иго английского колониализма лишь за пять лет до подписания договора. Во всяком случае, в момент подписания договора Ирак и Иран являлись суверенными государствами-членами Лиги Наций, и Ирак признавал и уважал принцип свободного согласия, который является основным принципом международного права, применимым к настоящему договору.

2. Столь же неосновательно и неправомерно утверждать, что именно Ирак воспрепятствовал заключению конвенции, предусмотренной в статье 5 договора, и тем самым нарушил его положения.

Ирак не уклонялся от выполнения обязательств, вытекающих из этого положения, и не отрицал необходимости заключения соглашения, охватывающего эти вопросы, однако подлинным препятствием на пути к заключению такого соглашения явилась позиция Ирана, пытавшегося использовать это положение для обоснования своих претензий на права, которые не находят никакого подтверждения ни в договоре, ни в правовом статусе Ирана в районе Шатт-эль-Араб - для обоснования своих претензий на право управления Шатт-эль-Араб, аналогичное праву,

/...

которым пользуется Ирак. Иран добивался этого, ссылаясь на якобы существовавшую необходимость создания совместной комиссии по управлению Шатт-эль-Араб. Нет никаких сомнений в том, что Иран намеревался, после того как будет установлено это так называемое право совместной администрации, сделать его основой для дальнейших претензий на "совместный суверенитет" над этой рекой.

В договоре не содержится никаких положений, предусматривающих соглашение о создании такой комиссии. Принцип доброй воли в осуществлении соглашений, безусловно, ни в коей мере не может служить обоснованием для притязаний Ирана, поскольку вся река, за исключением двух небольших участков, протекает на территории Ирака. Кроме того, Шатт-эль-Араб является национальной рекой, протекающей на территории одного государства, от ее истоков в Куна до Кайенского канала к югу от Басры. Если исходить из этого правового статуса и уважать принцип доброй воли, в духе которого должны осуществляться соглашения, Иран, очевидно, не может претендовать на права управления Шатт-эль-Араб, аналогичные правам, которыми пользуется Ирак.

В статье 5 договора 1937 года нет никаких упоминаний о создании совместной комиссии для управления судоходством по реке. В ней предусматривается лишь, что обе стороны должны заключить конвенцию, регулирующую судоходство по реке Шатт-эль-Араб, и в том числе следующие вопросы:

- а. сохранение судоходного фарватера реки и поддержание его в пригодном для судоходства состоянии;
- б. углубление фарватера реки и проведение по нему судов;
- с. сбор пошлин;
- д. меры в области здравоохранения;
- е. меры по борьбе с контрабандой и
- ф. другие вопросы, касающиеся навигации по реке Шатт-эль-Араб.

Если бы предполагалось создать совместную комиссию для управления судоходством по реке, в статье 5 содержались бы соответствующие четкие положения и устанавливался бы состав так называемой совместной комиссии, ее функции и круг ведения. Однако ничего подобного

/...

в статье 5 не предусматривалось. Нет также никаких оснований полагать, что подобное намерение было подразумеваемым, поскольку международное право не признает таких подразумеваемых положений, в особенности если они явно противоречат принципу исключительного суверенитета государств над их национальной территорией и водами.

Очевидно целью всех этих маневров и необоснованных утверждений иранского правительства является преднамеренная обструкция заключению конвенции, предусмотренной в статье 5 договора 1937 года. Такова обычная практика Ирана, проводящего политику "проволочек", о которой Рамазани в главе о "методах иранской дипломатии" говорит следующее:

"Откладывание со дня на день: этот метод является старым, и он принимал многие формы. Одна из них заключалась в отказе ратифицировать или в задержке ратификации подписанных соглашений. Договор о воздушных правах был подписан с Великобританией в 1925 году, но его ратификация задерживалась до тех пор, пока Великобритания не уступила по вопросу о капитуляциях. Договор 1921 года с Россией не был ратифицирован немедленно, чтобы заставить Россию вывести свои войска с иранской территории, отказаться от своей поддержки Советской Республике Гилян и ускорить возобновление торговли, в которой Иран очень нуждался. В этих двух случаях желаемый результат был достигнут. Серьезная ошибка шаха Реза в конечном счете была в том, что он применил метод откладывания со дня на день в ходе второй мировой войны, когда на карту были поставлены жизненно важные интересы великих держав. Его тактика проволочек в тот момент была отчасти виной во вторжении союзных войск в Иран" 20/.

И даже если вопреки очевидности допустить, что именно Ирак нарушил положения договора, чего на самом деле никогда не было, неужели подобное якобы имеющее место нарушение следует считать настолько серьезным и важным, что оно дает Ирану право на односторонний разрыв договора? Навигация по Шатт-эль-Араб осуществляется уже в течение 32 лет с момента заключения договора без каких-либо

20/ Ramazani, Ibid., p. 309.

нежелательных последствий, за исключением последствий, вызванных допускаемыми Ираном нарушениями принятых Ираком правил, предназначенных для обеспечения безопасности и бесперебойности навигации по реке.

Если бы Ирак действительно нарушил договор, Иран действовал бы в большем соответствии с нормами международного права, если бы, вместо того чтобы внезапно попытаться разорвать договор, он указал на это нарушение правительству Ирака. Далее, если бы правительство Ирака отвергло это обвинение, спор принял бы международный характер и его следовало бы решать мирными средствами через двусторонние переговоры. В статье 57 проекта Конвенции о праве международных договоров, подготовленной Комиссией международного права и единогласно утвержденной Конференцией Организации Объединенных Наций по праву договоров в 1968 и 1969 годах (в обоих этих органах был представлен Иран), указывается следующее:

"Приостановление действия договора в соответствии с положениями договора или с согласия участников

Приостановление действия договора в отношении всех участников или в отношении какого-либо отдельного участника возможно:

- а) в соответствии с положениями договора; или
- б) в любое время с согласия всех участников по консультации с прочими договаривающимися государствами"^{21/}.

В этой связи не следует забывать, что ссылка Ирана на принцип *rebus sic stantibus* едва ли может быть оправданной в отношении договора 1937 года. Этот договор является пограничным договором, а в соответствии с общепризнанными принципами международного права пограничные договоры считаются окончательными после их заключения, и границы не могут меняться в результате ссылок на изменения

---

^{21/} А/CONF.39/27, стр. 29.

обстоятельств. Кроме того, применение данного принципа в настоящем случае было бы отрицанием самого существа принципа *pacta sunt servanda* и принципа свободного согласия, которые всем международным сообществом рассматриваются как основные принципы международного права. В этой связи мы приводим далее текст статьи 62 вышеупомянутого проекта Конвенции о праве международных договоров:

"Коренное изменение обстоятельств

1. На коренное изменение, которое произошло в отношении обстоятельств, существовавших при заключении договора, и которое не предвиделось участниками, нельзя ссылаться как на основание для прекращения договора или выхода из него, за исключением тех случаев, когда:

а) наличие таких обстоятельств составляло существенное основание согласия участников на обязательность для них договора; и

б) последствие изменения обстоятельств коренным образом изменяет сферу действия обязательств, все еще подлежащих выполнению по договору.

2. На коренное изменение обстоятельств нельзя ссылаться как на основание для прекращения договора или выхода из него;

а) если договор устанавливает границу; или

б) если такое коренное изменение, на которое ссылается участник договора, является результатом нарушения этим участником либо обязательства по договору, либо иного международного обязательства, взятого им на себя по отношению к любому другому участнику договора.

3. Если, в соответствии с предыдущими пунктами, участник вправе ссылаться на коренное изменение обстоятельств как на основание для прекращения договора или выхода из него, то он вправе также ссылаться на это изменение как на основание для приостановления действия договора"^{22/}.

---

^{22/} A/CONF.39/27, стр. 32-33.

3. Третий довод Ирана сводится к тому, что Шатт-эль-Араб является пограничной рекой и поэтому должна находиться под совместным суверенитетом Ирака и Ирана. Это утверждение никак не подкрепляется историческими фактами, поскольку ни в одном из упоминавшихся выше многочисленных международных документов с Эрзерумского договора 1847 года до Пограничного договора 1937 года Шатт-эль-Араб не рассматривался иначе, как национальная река Ирака, неотъемлемая часть иракской территории, подлежащая исключительному суверенитету и юрисдикции Ирака.

В этой связи следует отметить, что в международном праве нет обязательного общего принципа демаркации прибрежных границ, за исключением принципа согласия заинтересованных сторон. В качестве границы по реке может приниматься либо тальвег, либо средняя линия, или же в качестве другого пути решения проблемы может быть достигнута договоренность о том, что вся река принадлежит одной стране, и в этом случае границей становится берег, принадлежащий другой стране. Этот последний метод и был принят обеими сторонами при демаркации границы между Ираком и Ираном по реке Шатт-эль-Араб. Обе стороны согласились исходить из этого принципа в соответствии с историческими правами и торжественно подписали обязательные соглашения, подтверждающие эти принципы, в том числе Эрзерумский договор 1847 года и Константинопольский протокол 1913 года, а также протоколы о работе пограничной комиссии за 1914 год и, наконец, Договор между Ираком и Ираном 1937 года. Этот метод демаркации границ по реке не является нововведением, поскольку границы по реке между многими странами мира были установлены аналогичным образом.

VIII. ВЫВОДЫ

Этот краткий обзор по вопросу о границе между Ираком и Ираном показывает, что проблема возникла уже давно, является весьма сложной и создает почву для трений между современными Ираком и Ираном, как это ранее имело место между Оттоманской империей и Персией. Многочисленные соглашения, протоколы, договоры и протоколы пограничных комиссий, касающиеся данного вопроса, не решили этой проблемы, в основном, ввиду отсутствия доброй воли со стороны Ирака. На практике эти международные документы явились лишь полумерами, позволяющими предотвратить открытые вооруженные конфликты. Через несколько лет после принятия каждого из этих документов Иран начинал выдвигать новые претензии.

Невыполнение Ираном его договорных обязательств является очевидным фактом всей истории пограничного вопроса, в особенности за последнее время. Такая политика Ирана обычно сочеталась с территориальными притязаниями.

До 1847 года левый берег Шатт-эль-Араб находился под суверенитетом Оттоманской империи, и порт Мохаммера был построен на ее территории. В соответствии с Эрзерумским договором 1847 года Оттоманская империя отказалась от суверенитета над Мохаммера, и границы Персии были отодвинуты на запад к левому берегу Шатт-эль-Араб. Далее Иран вновь выступил с территориальными притязаниями, и некоторые из них были удовлетворены в Протоколе 1913 года, в соответствии с которым пограничная линия против Мохаммера определялась на основе принципа *medium filum aquae*, а несколько островов на реке Шатт-эль-Араб отходили к Персии. В начале тридцатых годов Иран выступил с новыми территориальными притязаниями, побудившими Ирак представить жалобу в Лигу Наций и попытаться заручиться моральной поддержкой международного сообщества с целью обуздать стремление Ирана к территориальной экспансии. Совет Лиги настоятельно рекомендовал Ирану вступить с Ираком в переговоры с целью обеспечения согласованного решения. В конце концов обе стороны вступили в переговоры,

/...

результатом которых явилось заключение в 1937 году пограничного договора. В соответствии с этим договором Иран получил дополнительные территориальные приобретения, распространив свой суверенитет на часть Шатт-эль-Араб против Абадана до талвега, и некоторые другие преимущества, связанные с судоходством по реке и ее эксплуатацией.

Полученные за последнее столетие территориальные приобретения побудили Иран выступить с новыми притязаниями с целью отодвинуть границу на запад за счет соседней страны. Поэтому окончательное урегулирование пограничного вопроса не в интересах Ирана. Во-первых, всегда существуют перспективы дальнейших территориальных приобретений. Во-вторых, нагнетая напряженность вокруг пограничного вопроса, можно как угодно маневрировать во всех случаях, когда внутреннее положение требует отвлечения внимания населения на искусственно создаваемые внешние проблемы.

Однако, несмотря на все провокации Ирана, правительство Ирака категорически отвергает любые притязания на совместный суверенитет над Шатт-эль-Араб, которая является национальной рекой Ирака. Правительство Ирака категорически отказывается уступить какую бы то ни было часть национальной территории или национальных вод страны другому государству.

Правительство Ирака, несмотря на необоснованные притязания Ирана, по-прежнему руководствуется самыми лучшими чувствами по отношению к Ирану и иранскому народу. Оно еще раз подтверждает свою готовность подчиняться нормам международного права, принципам Устава Организации Объединенных Наций и положениям его пограничного договора с Ираном. В подтверждение своей доброй воли правительство Ирака заявляет о своей готовности и желании передать все споры, касающиеся применения Ирако-иранского договора 1937 года о границах в Международный Суд и выполнять решения Суда по этому вопросу.

Остается только добиться того, чтобы правительство Ирана выполнило свои международные обязательства и продемонстрировало свою добрую волю аналогичным убедительным образом.

/...

Приложение I

Эрзерумский договор от 31 мая 1847 года

Статья 1

Две мусульманские державы, отказываясь от всех своих взаимных денежных претензий, устанавливают впредь, что ни одно из положений настоящего документа не затрагивает норм, принятых для урегулирования претензий, которых касается статья 4.

Статья 2

Правительство Персии уступает оттоманскому правительству всю равнинную часть, т.е. земли в западной части Зохабского санджака, а оттоманское правительство уступает персидскому правительству восточную, т.е. всю горную часть указанной провинции, включая долину Киринда.

Правительство Персии отказывается от всех претензий на город и санджак Сулеймани и официально обещает не вмешиваться в суверенные права оттоманского правительства на эту провинцию и не препятствовать осуществлению этих прав.

Оттоманское правительство официально признает неограниченный суверенитет персидского правительства над городом и портом Мохаммера, над островом Низр, над Абаданским портом и над землями на восточном берегу, т.е. на левом берегу Шатт-эль-Араб, которые являются владениями племен, составляющих, как признано, часть населения Персии. Кроме того, персидские суда имеют право на свободную навигацию без всяких помех или препятствий по реке Шатт-эль-Араб, от устья реки до точки совпадения границ обеих сторон.

Статья 3

Две договаривающиеся стороны, отказываясь настоящим договором от их других территориальных претензий, постановляют без промедления назначить комиссаров и инженеров в качестве своих соответствующих представителей для определения границ между двумя государствами в соответствии с предыдущей статьей.

/...

Статья 4

Обе стороны договариваются относительно незамедлительного назначения обеими сторонами комиссаров для рассмотрения обстоятельств и справедливого урегулирования во всех случаях ущерба, понесенного любой стороной со времени принятия настоящих дружественных предложений, выработанных и сообщенных двумя посредничающими великими державами в месяц май 1847 года, а также всех вопросов, связанных с пошлинами с пастбищ с того года, с которого числится задолженность по выплатам за эти пастбища.

Статья 5

Оттоманское правительство устанавливает, что ищущие убежища персидские принцы должны проживать в Бруссе, и им не будет дозволяться оставлять это место или поддерживать секретные сношения с Персией. Две высокие договаривающиеся державы устанавливают также, что со всеми другими беженцами следует поступать в соответствии с предыдущим Эрзерумским договором.

Статья 6

Персидские купцы должны выплачивать таможенные пошлины со своих товаров натурой или наличными, в зависимости от нынешней рыночной стоимости таких товаров в соответствии с порядком, установленным статьей по вопросу о торговле в Эрзерумском договоре, заключенном в 1823 году. Никаких дополнительных сборов не будет взиматься сверх сумм, установленных в указанном договоре.

Статья 7

Оттоманское правительство обещает по просьбе предоставлять соответствующие привилегии, чтобы дать возможность персидским паломникам, в соответствии с предыдущими договорами, посещать святые места на территории Оттоманской империи, пользуясь полной безопасностью и свободой от какого-либо спорящего с неприятностями

/...

обращения. Кроме того, оттоманское правительство, стремясь укрепить и упрочить узы дружбы и согласия, которые должны связывать две мусульманские державы и их соответствующих подданных, обещает принять такие меры, которые могут быть наиболее подходящими для обеспечения того, чтобы не только персидские паломники, но и все другие персидские подданные пользовались вышеупомянутыми привилегиями на территории Оттоманской империи таким образом, чтобы при этом обеспечивалась защита их от какой бы то ни было несправедливости, беспокойства или неучтивости в связи с их коммерческой деятельностью или в любом другом отношении.

Кроме того, оттоманское правительство обещает признавать консулов, которые должны быть назначены персидским правительством в те места на территории Оттоманской империи, где их присутствие может потребоваться в связи с коммерческими интересами или для защиты персидских купцов и других персидских подданных, за исключением только священной Мекки и Медины, и предоставлять вышеупомянутым консулам все привилегии, необходимые для выполнения ими официальных функций и предоставляемые консулам других дружественных держав.

Персидское правительство, со своей стороны, обещает во всех отношениях аналогичным образом поступать с консулами, которые должны быть назначены оттоманским правительством в те места в Персии, в которых оттоманское правительство может счесть назначение консулов необходимым, а также с оттоманскими купцами и другими оттоманскими подданными, посещающими Персию.

Статья 8

Две высокие договаривающиеся мусульманские державы постановляют принять и провести меры, необходимые для предотвращения воровства и разбоя со стороны племен и людей, расселенных вдоль границы, и для наказания за такие деяния и в этих целях разместить войска в соответствующих населенных пунктах. Далее они постановляют выполнять свои обязанности в отношении всех форм агрессивных актов, таких как грабежи, кражи или убийства, которые могут произойти в их соответствующих территориях.

/...

Спорным племенам, сюзеренитет над которыми не установлен двумя высокими договаривающимися державами, будет предоставлено право свободно и навсегда избрать и указать населенные пункты, в которых они впредь будут проживать. Племена, сюзеренитет над которыми установлен, будут побуждаться к перемещению на территорию государства, подданными которого они являются.

Статья 9

Все пункты и статьи предыдущих договоров, и прежде всего договора, заключенного в Эрзеруме в 1823 году, которые не изменяются и не аннулируются данным договором, настоящим подтверждаются в отношении любых и всех их положений, как если бы они полностью воспроизводились в данном договоре.

Две высокие договаривающиеся стороны устанавливают, что, когда будет произведен обмен текстами настоящего договора, они примут и подпишут эти тексты и что, когда будет произведен обмен ратификационными грамотами, они примут и подпишут их и что обмен ратификационными грамотами должен быть осуществлен в течение двух месяцев или ранее.

Приложение II

Тегеранский протокол от 21 декабря 1911 года

Персидское и оттоманское правительства, воодушевленные общим желанием впредь избегать каких-либо противоречий в связи с их общими границами, поручили персидскому министру иностранных дел и турецкому послу в Тегеране, соответственно, установить основу для переговоров и процедуру, которая должна применяться при демаркации вышеупомянутых границ, и нижеподписавшиеся, после обсуждения, согласились в следующих пунктах:

I. Комиссия, состоящая из равного числа представителей каждой из сторон, соберется в Константинополе в ближайшем будущем.

II. Представителям обоих правительств, снабженным всеми документами и свидетельствами, подтверждающими их полномочия, будет поручено установить пограничную линию, разделяющую две страны, в духе полной беспристрастности, после чего технической комиссии придется лишь обозначить определенные границы на местности на основе, установленной предыдущей комиссией.

III. Работа совместной комиссии, которая соберется в Константинополе, будет основываться на положениях договора, известного как Эрзерумский договор, заключенный в 1847 году.

IV. Если делегаты двух сторон не придут к единому мнению относительно истолкования и применения некоторых пунктов этого договора, устанавливается, что в конце шестимесячного периода переговоров в целях полного урегулирования вопроса о демаркации границ все пункты, по которым имеются какие-либо расхождения, будут представлены в Гаагский арбитражный суд для того, чтобы обеспечить таким образом окончательное урегулирование всех вопросов.

V. Предусматривается, что ни одна из двух сторон не может сослаться на военную оккупацию территорий в качестве правового аргумента в споре.

Совершено в двух экземплярах и произведен обмен оригинальными текстами между нижеподписавшимися, действующими от имени своих правительств.

Имперское Оттоманское посольство, Тегеран, 21 декабря 1911 года.
Воссугед-Доупех Х. Хассиб /...

Приложение Ш

ПРОТОКОЛ, ОТНОСЯЩИЙСЯ К ДЕЛИМИТАЦИИ ТУРЕЦКО-ПЕРСИДСКОЙ ГРАНИЦЫ,
ПОДПИСАННЫЙ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ 4 НОЯБРЯ 1913 ГОДА

Нижеподписавшиеся: Его Превосходительство сэр Луи Малле, Чрезвычайный и Полномочный Посол Его Британского Величества при Его Величестве Султане; Его Превосходительство Мирза Махмуд Хан Каджар 'Ахд-и-Шамус Салтанех, Чрезвычайный и Полномочный Посол Его Величества Шаха Персии при Его Величестве Султане; Его Превосходительство М. Михаил де Гирс, Чрезвычайный и Полномочный Посол Его Величества Императора России при Его Величестве Султане; Его Высочество Принц Саид Халим Паша, Великий Визирь и Министр Иностранных Дел Оттоманской империи встретились с целью изложения в данном Протоколе Соглашения, заключенного между их соответствующими правительствами в отношении турецко-персидской границы.

Они начали с краткого суммирования результатов, достигнутых до настоящей даты, в отношении недавно начавшихся между ними переговоров.

Объединенная комиссия, созданная в соответствии со статьей 1 Протокола, подписанного в Тегеране между Посольством Оттоманской империи и Персидским Министром Иностранных Дел, с целью определения основ для переговоров, относящихся к делимитации турецко-персидской границы, провела восемнадцать заседаний, первое - 12 марта и последнее - 9 августа 1912 года.

9 августа 1912 года Посольство Российской Империи в Константинополе направило Высокой Порте, за № 264, ноту, в которой указывало, что "Императорское правительство полагает, что не следует делать слишком большой упор на незамедлительное введение в действие ясно выраженных положений Эрзурумского договора, которые равносильны восстановлению статус-кво 1848 года".

Императорское правительство направило в то же самое время правительству Оттоманской империи меморандум с подробным указанием

/...

линий границы в соответствии с условиями находящихся в силе договоров.

Правительство Оттоманской империи ответило на это послание нотой от 18 марта 1913 года, № 30469/47. В ней указывалось, что "Высокая Порта, стремясь выполнить пожелание, выраженное правительством Российской империи путем устранения каких-либо причин для разногласий в своих сердечных отношениях с последним, и желая, далее, продемонстрировать правительству Персии свою полную добросовестность в отношении спора, существующего по данному вопросу между двумя странами, приняло решение согласиться с линией, указанной в вышеназванной ноте и меморандуме Посла Его Величества Императора России в отношении делимитации северной части турецко-персидской границы от Сердар Булак до Бане, т.е., таким образом, вплоть до 36-й параллели".

Тем не менее, правительство Оттоманской империи предложило ряд изменений в линии, предложенной в меморандуме, который был приложен к ноте Посольства Российской империи, датированной 9 августа 1912 года, № 264.

Правительство Оттоманской империи также приложило к своей ноте "Объяснительную записку по вопросу о положении с рубежами Зохаб и план, с которым оно могло бы согласиться в отношении данной части границы, с тем чтобы достичь окончательного и справедливого взаимопонимания с персидским правительством".

Правительство Российской империи ответило нотой от 28 марта 1913 года, № 78. Оно приняло к сведению заявление, "посредством которого правительство Оттоманской империи признает в качестве принципа для делимитации секции Арарат-Бане подлинный смысл статьи 3 Договора 1848 года, известного в качестве Эрзурумского договора, как это изложено в ноте от 9 августа 1912 года, № 264". Что касается изменений, предложенных Высокой Портой, то Императорское посольство заявило (с оговоркой по вопросу Эгри-чай), что оно не может

/...

должным образом подчеркивать необходимость не вносить изменения в линию, установленную в его ноте от 9 августа 1912 года.

Что касается вопроса о Зохаб, то Посольство Российской империи, резервируя за собой право представить свои подробные замечания в отношении данной границы, выразило "свое мнение в отношении Оттоманского плана в целом, который, по его мнению, недостаточно гарантирует на будущее сохранение порядка и спокойствия на границах".

20 апреля 1913 года Посольства России и Британии направили идентичную ноту Его Высочеству Принцу Саиду Халиму Паша, сопроводив ее меморандумом, в котором кратко изложена их точка зрения в отношении делимитации Зохаб и регионов, расположенных к югу от данного района.

За этим обменом нотами последовала беседа между Их Превосходительствами М. де Гирсом и сэром Герардом Лоутером, с одной стороны, и Его Высочеством, покойным Махмудом Шефкет Паша, с другой стороны. Результаты этих бесед были зафиксированы в памятной записке, представленной Его Превосходительством русским послом Его Высочеству Великому Визирю 6 июня 1913 года, и в ноте Высокой Порты от 26 июня 1913 года, № 34553/95, русскому посольству и 12 июля 1913 года британскому посольству.

29 июля 1913 года в Лондоне была подписана "декларация" сэром Эдвардом Грейем и Его Высочеством Ибрагимом Хакки Паша относительно демаркации южной границы между Персией и Турцией.

Правительство Российской империи затем приступило к краткому изложению принципов делимитации, определенных в переписке, касающейся турецко-персидской границы. Оно направило Высокой Порте ноту от 5 августа 1913 года, № 166. Идентичная нота, датированная тем же днем, была направлена также Высокой Порте британским посольством.

Высокая Порта ответила на эти послания идентичными нотами, датированными 23 сентября 1913 года, № 37063/113.

В результате последующих переговоров четыре полномочных представителя Великобритании, Персии, России и Турции согласились относительно следующих положений:

/...

Достигнуто соглашение, что граница между Персией и Турцией обозначается следующим образом:

Граница на севере начинается от пограничной отметки No. XXXVII на русско-турецкой границе, расположенной вблизи Сердар Булак, на гребне между Малым и Большим Араратом. Далее она спускается на юг по гребням гор, оставляя на персидской стороне долину Дамбат, Сарнвч и водную систему Ярым-Кайя, которая поднимается на юг от горы Аубег. Затем граница оставляет Булак-баши, в Персии, и идет вдоль самой высокой гряды, южная оконечность которой расположена приблизительно на долготе в $44^{\circ}22'$ и широте в $39^{\circ}28'$. Затем, огибая западную сторону болота, которое простирается на запад от Ярым-Кайя, граница пересекает поток Сари-Су, проходит между деревнями Гирде-баран (Турция) и Базырган (Персия) и, поднимаясь по гряде к западу от Базыргана, следует по водоразделу, образованному грядами Саранли, Зендули, Гир-Келиме, Канли-баба, Гедуки-Кхасинех и Деведжи.

После Деведжи линия пересекает долину Эгричай в месте, которое будет определено Комиссией по делимитации в соответствии со статус-кво, причем деревни Надо и Ништо остаются в Персии.

Принадлежность деревни Кизил-Кая (Белласор) будет установлена после определения географического положения деревни, причем западная сторона водораздела в этом регионе передается Турции, а восточная сторона - Персии.

В случае, если окончательная пограничная линия оставит вне пределов оттоманской территории отрезок дороги, которая проходит вблизи Кизил-Кая и связывает район Баязид с провинцией Ван, подразумевается, что персидское правительство будет предоставлять право свободного передвижения по этому отрезку дороги почте Оттоманской империи, а также путешественникам и товарам, но не военным подразделениям и конвоям.

Граница затем поднимается на гребни, формирующие водораздел: Кизил-Зиарет, Сарачимене, Думналу, Кара-бурга, холм между резервуарами

/...

Айри-чай (Персия) и Джелли-гол (Турция), Авдал-Даши, Решкан, гора между Акхурек и Тавра Бевра-бегзадан, Геври-Махине, Кидир-баба, Авристан.

Что касается Котур, то Протокол от 15 июля 1880 года, известный в качестве Протокола Сари-Камиче, будет применяться таким образом, что деревня Кевлик останется в Турции, а деревни Биледжик, Рази, Гхаратил (Харатил), два Желикс, и Панамерик останутся в Персии.

Граница, следуя вдоль хребта Мир-Омар поднимается на гору Сурава и оставляя Канига на турецкой стороне идет по водоразделу, образованному перевалом Боруш-Кхуран, горами Хравил, Белеко, Шинетал, Сарду, Гуламби, Кеппер, Бергабенд, Пери-Кхан, Искандер, Авене и Котул. Долина Баджирга остается в Турции, а деревни Сартик и Серо в Персии, и граница проходит от южной оконечности Котур через гребень, расположенный к западу от персидской деревни Бехик, и пройдя по вершинам Сери-Байдост, соединится с гребнем горы Зонт.

От горы Зонт граница продолжает следовать по водоразделу между персидскими районами Тергевер, Дешт и Мергевер и турецким санджаком Хаккиари - т.е. по гребням гор Шивех-Шिशали, Чил-Човри, Чел-Бердир, Куна-Котер, Кази-бек, Авукх, Май-Хеднех, расположенных к западу от Бинар и Делампер; затем оставляя на персидской стороне бассейн, вытекающий по реке Ушну в озеро Урмия, включая источники реки Гадир, известной как Аби-сери-гадир (долина которой расположена к югу от Делампера и к востоку от горы Гирдех) она достигает перевала Келех-Шин.

К югу от Келех-Шин граница оставляет на персидской стороне резервуар Лавене, включая долину Чуми-Гели (расположена к востоку от Зердегела и на юго-запад от Спи-рез), а на турецкой стороне - воды Ревнадуз, и проходит по следующим вершинам и перевалам: Сиах-Кух, Зердех-Гел, Боз, Барзин, Сер-шива, Кеви-Ходжа-Ибрахим. Отсюда граница продолжает следовать на юг от главной горной цепи

Кандил, оставляя на персидской стороне бассейны притоков Киалу на правой стороне: ручьи Пурданан Кхидирала и Тхалкатан.

Подразумевается, что турецкие племена, которые имеют обычай проводить лето в указанных долинах у источников Гадир и Лавене, будут продолжать пользоваться своими пастбищами на тех же условиях, что и прежде.

Достигнув суммофа Сери-Келе-Келин, линия пересекает Зинви-Джасусан и перевал Бамин, а также реку Везне недалеко от моста Пурде-Бердан. Комиссия по делимитации должна решить вопрос о будущем деревни Шениех на основе общего принципа статус-кво.

После Пурде-Бердан граница поднимается на цепь гор Фока-баба-кир, Берде-спиан, Берде-Абул-Фат и пересекает перевал Каниреш. Далее она следует вдоль водораздела, образованного Лагав-Гирд, Донлери, перевалом Кхан-Ахмед и южной оконечностью Тепе-Салос. Таким образом, граница проходит между деревнями Кандол (Турция) и Кеш-кешива и Мазинава (Персия) и достигает течения реки Киалу (Малая Заб).

Соединившись с течением реки Киалу, граница следует вверх по руслу, оставляя на персидской стороне правый берег (Алани-Аджем), а на турецкой стороне - левый берег этой реки. Имея Киалу по левую сторону, граница идет вверх по руслу этой реки, оставляя на персидской стороне деревни Алот, Киверо и т.д., а на турецкой стороне - район Алани-Мавонт. На юго-западной оконечности горы Балу граница оставляет течение реки Килех-реш и поднимается на северо-западную оконечность хребта Суркев, расположенного к югу от реки Килех-реш, пересекает гряду Суркев, оставляя районы Сивел и Шиве-Кел на турецкой стороне.

По достижении астрономической точки Суркев приблизительно на долготе в $35^{\circ}49'$, граница идет в направлении деревни Чампар-ав, будущее которой будет определено Комиссией по делимитации на основе согласованного принципа статус-кво. Линия затем поднимается на цепь гор, которые составляют рубеж между персидским районом Банех и турецким районом Кизиеджа; Галаш, Берди-Кечель, Пушт-Хангаджал, Ду-бера, Параджал и Спи-Кана, после чего она достигает перевала Нов-Кхуван. Отсюда, продолжая следовать водоразделу, граница поворачивает на юг, а затем на запад, проходя через вершины Вул-Гуза, Пушти-Шехидан, Хазар-Мал, Бали-Кедер, Келех-Малик и Кухи-Косе-реша, отделяя турецкий район Теретул от персидского района Мериван.

Отсюда граница следует по течению ручья Кхалил-Абад до его слияния с Чами-Кизилджа и далее вверх против течения этой реки до устья ее левого притока, идущего от деревни Бнава-Сута; она следует против течения ручья Бнава-Сута и через перевалы Кели-Навех-Сар и Кели-Феран достигает перевала Сурене, известного, по-видимому, под именем Чиган (или Чакан).

Главная цепь гор Авроман, расположенная в направлении с северо-запада на юго-восток, образует границу между Персией и оттоманским районом Шехрисор. По достижении пика Кемаджар (на юго-восток от Кала-Селм и на северо-запад от Шери-Авроман) граница продолжает следовать главной гряде вплоть до разветвления этой гряды на западной стороне, простирающегося к северу от долины Деревули, оставляя деревни Кхан-Гермела и Новсуд на персидской стороне. В отношении остальной части границы вплоть до Сервана Комиссия, как исключение, проведет делимитацию земли, принимая во внимание такие изменения, которые могли произойти там за период между 1848 годом и 1905 годом.

К югу от Сервана граница начинается вблизи от устья реки Чам-Зимкан, проходит через гору Бейзел (Безел) и опускается по руслу реки Чами-Зеришк. Затем, следуя водоразделу, существующему между последней рекой и рекой, проистекающей из Бенд-Бемо и носящей согласно идентичной карте название Пушти-Герав (Аркхевенду), граница поднимается на вершину Бенд-Бемо.

/...

После того как граница проследует вдоль гряды Баму (Бемо), она достигает ущелья Дербенди-Деху (Дербенди-Хур) и следует течению реки Зенгенех (Аббасан) до точки, ближайшей к вершине Шевалдир (астрономическая точка), расположенной ниже деревни Мамишан. Она поднимается на данную вершину и затем проходит через гребни холмов, образующих водораздел между равнинами Тилеку и Серкалех, а затем через цепь Кули-Багхан, Джебел-Али-Бег, Бендер-Чок-Чермик, Сенглер и Асенгуеран следует до точки ущелья Тенги-Хамман, расположенной напротив северной оконечности гор Каравиз.

Отсюда граница следует течению реки Курету вплоть до деревни того же названия. Будущее деревни Курету должно быть определено Комиссией по делимитации с учетом национальной принадлежности ее жителей. Далее граница идет по дороге между деревнями Курету и Куш-Куррек, а затем вдоль гребней гор Кишка и Ак-Даг, и далее, оставляя Кала-Себзи в Персии, она поворачивает на юг и идет вплоть до оттоманского поста Канибез. Отсюда граница идет вверх против течения реки Элвенд до точки, расположенной на расстоянии четверти часа вниз от слияния этой реки с руслом реки Гилан; от этого места она идет вплоть до Нафт-Су, огибая Аб-Бахшан в соответствии с линией, согласованной с покойным Махмуд Шефкет Паша и приблизительно указанной на карте, приложенной к ноте посольства Российской империи от 5 августа 1913 года, и оставляет Нафт-Мукатааси Турции. Отсюда пограничная линия следует Нафт-Дересси и по достижении точки, где дорога Кассри-Ширин пересекает водный путь, идет далее вдоль гор Варбуленд, Конериг-Келешуван и Джебел-Гереби (продолжение Джебели-Хаминач).

Комиссия по делимитации составит специальное соглашение в отношении распределения вод реки Генгир (Сумар) между заинтересованными сторонами.

Часть границы между Мендели и северной точкой линии, указанной в декларации, составленной в Лондоне 29 июля (Шуайб) Хакки Паша и сэром Е. Грейом, не была подвергнута подробному обсуждению, и нижеподписавшиеся оставляют определения этой части границы на усмотрение Комиссии по делимитации.

/...

Что касается делимитации от района Хамизех вплоть до моря, то пограничная линия начинается от места, называемого Ум-Шир, где Кхор-эль-Дувель отделяется от Кхор-эль-Азем. Ум-Шир расположена к востоку от места пересечения Кхор-эль-Мухайсин с Кхор-эль-Азем в девяти милях к северо-западу от Бисаитин - места, расположенного на широте в $31^{\circ}43'29''$. От Ум-Шир линия поворачивает на юго-запад и идет вплоть до долготы в $47^{\circ}45'$ на южной оконечности небольшого озера, известного также под названием Азем и расположенного в Кхор-эль-Азем на некотором расстоянии к северо-западу от Шуаиб. От этой точки линия продолжает идти на юг вдоль болота вплоть до широты в 31° , которой она следует прямо на восток вплоть до точки к северо-востоку от Кушки-и-Басра, оставляя тем самым данное место в пределах оттоманской территории. От этой точки линия идет на юг вплоть до канала Кхайиан до точки между Нахр-Диаджи и Нахр-Абул-Арабид; граница следует *medium filum aquae* канала Кхайин вплоть до места, где последний соединяется с Шатт-эль-Араб, в устье Нахр-Назалех. С этого места граница следует течению Шатт-эль-Араб вплоть до моря, оставляя в пределах оттоманского суверенитета реку и все острова на ней, с учетом следующих условий и исключений:

а) Следующее принадлежит Персии: 1) остров Мухалла и два острова, расположенные между последним и левым берегом Шатт-эль-Араб (персидский берег Абадана); 2) четыре острова между Шетаит и Маавийех и два острова напротив Манкухи, оба из которых находятся в зависимом положении от острова Абадан; 3) любой небольшого размера остров, который ныне существует или может образоваться и связан при отливе с островом Абадан или с *terra firma* Персии ниже Нахр Назалех.

б) Современный порт и якорная стоянка Мухаммара выше и ниже соединения реки Карун с Шатт-эль-Араб остаются в пределах персидской юрисдикции в соответствии с Эрзурумским договором; однако право Оттоманской империи на использование этой части реки не будет затронуто и, кроме того, персидская юрисдикция не распространяется на другие части реки вне якорной стоянки.

/...

с) Что касается рыболовства вдоль персидской береговой линии Шатт-эль-Араб, причем слова "береговая линия" подразумевают также земли, связанные с берегом в период отлива, то никаких изменений не будет произведено в существующих правах и обычаях.

д) Оттоманская юрисдикция не распространяется на те части персидского берега, которые временно могут быть покрыты водой в период прилива или в результате других случайных причин. Персидская юрисдикция, со своей стороны, не осуществляется в отношении земель, которые временно или случайно обнажаются, когда воды ниже нормального уровня отлива.

е) Шейх Мохаммары будет продолжать пользоваться в соответствии с оттоманскими законами своими правами собственности на оттоманской территории.

Линия границы, определенная в данной декларации, указана красным цветом на карте, приложенной к ней.

Части границы, не детализированные на вышеуказанной пограничной линии, будут определены на основе принципа статус-кво в соответствии с положениями статьи 3 Эрзурумского договора.

II

Линия границы делимитируется на месте Комиссией по делимитации, состоящей из комиссаров четырех правительств.

Каждое правительство будет представлено в данной Комиссии комиссаром и заместителем комиссара. Последний в случае необходимости занимает место комиссара в Комиссии.

Комиссия по делимитации при осуществлении задачи, возложенной на нее, будет действовать в соответствии:

- 1) с положениями настоящего Протокола;
- 2) с правилами процедуры Комиссии по делимитации, приложенными (приложение А) к настоящему Протоколу.

/...

IV

В случае разногласия мнений в Комиссии в отношении пограничной линии любой части границы, оттоманский и персидский комиссары представляют, соответственно, письменные заявления об их точках зрения в течение сорока восьми часов русскому и британскому комиссарам, которые проводят частную встречу и принимают решение по спорным вопросам, а также сообщают свое решение своим оттоманскому и персидскому коллегам. Это решение вносится в протоколы пленарного заседания и признается обязательным для всех четырех правительств.

V

По мере завершения делимитации какой-то части границы эта часть рассматривается как окончательно зафиксированная и не подлежит последующему рассмотрению и изменению.

VI

По мере проведения работы по делимитации оттоманское и персидское правительства пользуются правом устанавливать посты на границе.

VII

Подразумевается, что концессия, предоставленная на основе Конвенции от 28 мая 1901 года правительством Его Императорского Величества Шахом Персии Вильяму Кноксу Д'Арси и ныне разрабатываемая в соответствии с положениями статьи 9 настоящей Конвенции Англо-персидской нефтяной компанией (Лимитед), имеющей свою зарегистрированную контору в Винчестер Хауз, Лондон (указанная Конвенция ниже будет упоминаться как "данная Конвенция" в приложении В к настоящему Протоколу), будет иметь полную и неограниченную силу по всем территориям, переданным Персией Турции в силу положений настоящего Протокола и приложения В к нему.

/...

VIII

Оттоманское и персидское правительства распространяют среди должностных лиц на границе достаточное количество экземпляров карты делимитации, составленной Комиссией, наряду с копиями переводов заявления в соответствии со статьей XV правил процедуры Комиссии. Тем не менее, подразумевается, что лишь французский текст будет рассматриваться в качестве аутентичного текста.

(Подписи) Луи Малле, Эхтечамос-Салтанех Махмуд,
Михаил де Гирс, Саид Халим

Правила процедуры Комиссии по демаркации границы

Все четыре комиссара пользуются одними и теми же правами и прерогативами, независимо от их личного ранга.

Комиссары попеременно председательствуют на заседаниях Комиссии.

Тот же принцип полного равенства действует применительно к отношениям *inter se* заместителей комиссаров и к отношениям других членов Комиссии, выполняющих аналогичные функции.

II

Оригинальная идентичная карта, препровожденная в 1869-1970 гг. османскому и персидскому правительствам, служит в качестве топографической основы демаркации границы.

III

В случае болезни или по каким-либо другим причинам представителем любого комиссара в Комиссии может явиться его заместитель. В таких случаях заместитель пользуется всеми правами комиссара, которого он представляет.

IV

Официальным языком Комиссии является французский язык.

V

Комиссия проводит заседания раз в неделю или чаще по мере необходимости с целью систематизации работы по демаркации границ, проведенной на местах.

Ведется протокол о каждом заседании. Эти протоколы просматриваются в начале следующего заседания и после их утверждения комиссарами в установленном порядке подписываются комиссарами. В протоколах содержится подробное описание каждого пограничного знака и самой границы.

Пограничная линия по мере и после ее окончательного определения отмечается на идентичной карте, которая подписывается каждым комиссаром.

/...

VI

Комиссия проводит все необходимые мероприятия по организации работы секретариата, который подготавливает проекты протоколов и выполняет любую другую работу, которую Комиссия может счесть целесообразным поручить ему. Сотрудники секретариата присутствуют на заседаниях Комиссии.

VII

Копии протоколов в должном порядке препровождаются комиссарами их соответствующим правительствам.

VIII

Характер пограничных знаков, которые надлежит установить, определяется Комиссией, а расходы по их сооружению распределяются поровну между оттоманским и персидским правительствами. На каждой стадии Комиссией устанавливаются приблизительные расходы по сооружению пограничных знаков, а затем половина указываемой суммы выплачивается оттоманским комиссаром, а половина персидским комиссаром, и вся сумма расходуется под наблюдением Подкомиссии, создание которой предусмотрено в статье IX. Комиссия ведет отчетность с целью окончательного распределения расходов между двумя правительствами.

IX

По мере окончательного установления мест размещения пограничных знаков Комиссия назначает подкомиссию для наблюдения над их сооружением. Эта подкомиссия состоит не менее чем из двух членов, избираемых либо из числа комиссаров, либо из числа других сотрудников. Подкомиссия представляет Комиссии подробный отчет о своей работе при первой возможности.

Ее доклад включается в протоколы Комиссии.

Подкомиссия может назначаться на постоянной основе.

X

В случае необходимости Комиссия в соответствии с вышеизложенным порядком, при условии утверждения этого предложения четырьмя комиссарами на пленарном заседании, может назначать другие специальные подкомиссии.

/...

XI

Если комиссары считают целесообразным усилить свою личную охрану, оттоманский или персидский комиссар, в зависимости от обстоятельств, несет ответственность за необходимые представления местным властям.

Каждый комиссар вместе с его личной охраной имеет право пересекать границу без всяких ограничений.

XII

Комиссия решает вопрос о перемене места работы на основании общего соглашения. Однако каждый комиссар может избрать место своей работы при условии, что этот выбор будет по мере возможности совпадать с порядком передвижения Комиссии.

XIII

Комиссия имеет право временно прервать демаркацию той или иной части границы ввиду погодных условий или по другим причинам. Решение по этому вопросу принимается на основании большинства голосов.

XIV

В кратчайшие сроки после окончательного завершения работы Комиссии копии карты, упомянутой в статье II, подписанной всеми комиссарами, подготавливаются и распределяются в следующем порядке: каждому из правительств, представленных в Комиссии - одна копия, турецкому посольству, а также русскому и английскому послам в Тегеране - каждому по одной копии, послам Великобритании, Персии и России в Константинополе - каждому по одной копии.

XV

В момент препровождения вышеупомянутой пограничной карты четырем державам комиссары представляют также справку, в которой дается подробное описание границы; это описание должно текстуально совпадать с описанием, содержащимся в протоколах Комиссии и удостоверяться подписями четырех комиссаров.

(Подпись) Луи МАЛЛЕ
Эхтеханос-Салтанех МАХМУД
Мишель де ГЬЕР
Саид ХАЛИМ /...

ДОГОВОР О ГРАНИЦАХ МЕЖДУ КОРОЛЕВСТВОМ ИРАКА И ИРАНСКОЙ ИМПЕРИЕЙ,

подписанный в Тегеране 4 июля 1937 года

Его Величество король Ирака, с одной стороны,

и

Его Императорское Величество Шахиншах Ирана,
с другой стороны,

Движимы искренним желанием укрепить узы братской дружбы и согласия между двумя государствами и окончательно покончить с вопросом о границах между их соответственными государствами, решили заключить настоящий Договор и с этой целью назначили своих полномочных представителей:

Его Величество король Ирака:

Его Превосходительство доктора Наджи-Аль-Азиль, министра иностранных дел;

Его Императорское Величество Шахиншах Ирана:

Его Превосходительство г-на Энайатолла Самий, министра иностранных дел;

которые, передав друг другу свои полномочия, которые были найдены в правильной и надлежащей форме, договорились о следующем:

Статья 1

Высокие Договаривающиеся Стороны согласились, что следующие документы, за исключением изменения, предусмотренного в статье 2 настоящего Договора, считаются действительными и что они обязаны соблюдать их:

- а) Протокол, касающийся установления турецко-персидской границы, подписанный в Константинополе 4 ноября 1913 года;

/...

в) Протоколы заседаний Комиссии по установлению границы 1914 года.

С учетом постановлений настоящей статьи и за исключением того, что предусмотрено в следующей статье, пограничная линия между двумя государствами является той, которая определена и намечена вышеуказанной комиссией.

Статья 2

От крайней точки острова Шотейт (приблизительно $30^{\circ}17'25''$ северной широты, $48^{\circ}19'28''$ восточной долготы) граница идет в перпендикулярном направлении от линии наибольшего отлива до тальвега Шатт-эль-Араба, вдоль которой она следует затем до точки, находящейся против теперешнего мола № 1 Абадана (приблизительно $30^{\circ}20'8,4''$ северной широты, $48^{\circ}16'13''$ восточной долготы). От этой точки граница идет по дну реки по линии наибольшего отлива и следует пограничной линией, установленной в протоколах 1914 года.

Статья 3

Немедленно после подписания настоящего договора Высокие Договаривающиеся Стороны назначат комиссию для установки пограничных столбов, размещение которых будет определено комиссией, упомянутой в пункте б статьи 1 настоящего договора, и для определения новых столбов, которые она сочтет нужным установить.

Состав комиссии и программа ее работы будут определены специальным соглашением между обеими Высокими Договаривающимися Сторонами.

Статья 4

Следующие постановления будут применяться к Шатт-эль-Арабу, начиная с той точки, где линия наземной границы обеих государств спускается в эту реку, до впадения ее в открытое море:

а) Шатт-эль-Араб остается равным образом открытым для торговых судов обеих стран. Все взимаемые сборы будут носить характер оплаты и предназначаются исключительно на справедливое

/...

покрытие расходов по содержанию, по обеспечению судоходства или улучшению водного пути и доступа в Шатт-эль-Араб со стороны моря, или на покрытие расходов, произведенных в интересах судоходства. Указанные сборы исчисляются на основе официального тоннажа судов или их ватерлинии, или же на основе обоих факторов одновременно.

б) Шатт-эль-Араб остается открытым для прохода военных и других судов обеих Высоких Договаривающихся Сторон, не занимающихся торговлей.

с) Тот факт, что в Шатт-эль-Арабе пограничная линия проходит или по линии наибольшего отлива, или по тальвегу, или по среднему течению реки, никоим образом не ущемляет права Высоких Договаривающихся Сторон пользоваться рекой на всем ее течении.

Статья 5

Поскольку обе Высокие Договаривающиеся Стороны имеют общие интересы в судоходстве Шатт-эль-Араба, как оно определено в статье 4 настоящего договора, они обязуются заключить соглашение относительно содержания и улучшения водного пути, драгировки, лопманской службы, подлежащих взиманию сборов, санитарных мер, мер по предупреждению контрабанды, а также по всем другим вопросам, касающимся судоходства по Шатт-эль-Арабу, как оно определено в статье 4 настоящего договора.

Статья 6

Настоящий договор будет ратифицирован и обмен ратификационными грамотами будет произведен в Багдаде, как только это окажется возможным. Договор вступит в силу со дня обмена этими грамотами.

В удостоверение чего полномочные представители обеих Высоких Договаривающихся Сторон подписали настоящий договор.

Исполнен в Тегеране на арабском, персидском и французском языках, причем в случае расхождений французский текст имеет преобладающую силу.

Четвертого июля тысяча девятьсот тридцать седьмого года.

НАДЖИ АЛЬ АЗИЛЬ
САМИЙ

/...

ПРОТОКОЛ

При подписании Договора, касающегося установления границ между Ираком и Ираном, Высокие Договаривающиеся Стороны согласились о следующем:

I

Географические координаты, приблизительно указанные в статье 2 вышеупомянутого договора, будут окончательно определены комиссией экспертов, в состав которой войдет равное число членов, назначенных каждой из Высоких Договаривающихся сторон.

Окончательно определенные таким образом географические координаты в пределах, установленных в вышеуказанной статье, будут изложены в протоколе, который, после подписания его членами названной комиссии, станет неотъемлемой частью Договора о границах.
